

УДК 008:316.42

КОНТРАКУЛЬТУРА И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ**Асадова З.Н.***ФБГОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»,
Махачкала, e-mail: narkis1992@mail.ru*

В связи с заметным различием восприятия ценностей в XX веке между поколениями назревает конфликт, обусловленный отношением к жизни. В данной статье рассматривается проблема взаимодействия культуры господствующей с контркультурой, носителями которой является молодое поколение.

Ключевые слова: молодёжная культура, контркультура, социализация личности, протест**THE COUNTERCULTURE AND THE PROBLEMS OF MODERN YOUTH****Asadova Z.N.***Dagestan State University, Makhachkala, e-mail: narkis1992@mail.ru*

Due to the noticeable difference of the perception of values in the twentieth century between generation of a conflict, caused by the attitude to life. This article considers the problem of interaction the dominant with culture counterculture, which is carriers of younger generation.

Keywords: youth culture, counterculture personality socialization, protest

Население нашей планеты имеет долгую историю, характеризующуюся взлётами и падениями отдельных людей и общим развитием человечества, в целом.

Середина XX века связана с наступлением постмодернистского мира, Это ярко выражается в плюрализме и альтернативности. В обществе, пережившим падение авторитетов, люди всё реже идентифицируют себя с государством, с партией, с определёнными институтами. Ранее культура не имела разграничение на «взрослую» и «молодёжную», но в середине XX века интересы «отцов» и «детей» стали значительно различаться по ценностному содержанию. Новая реальность порождает новые способы самовыражения молодёжи и более правомерное использование понятия «стиля жизни» применительно к новой культурной активности молодёжи.

В своей основе современная культурная система имеет определённые способы социального кодирования и распредмечивания. Так доминирующая культура оперирует абсолютными ценностями, носящими разумное обоснование и интерпретирующими складывающуюся жизнь конкретного общества.

Контркультура представляется как выходящая за рамки привычного с позиций господствующей системы, как система, направленная на достижение культурного шока, выраженная во «всплеске» бессознательного, представляясь неким прорывом бытующей структуры смыслового универсума. Этот прорыв предполагает необходимость перестройки культурной системы, т.к. её разрушение, в конечном итоге, неизбежно.

Стоит отметить, что порожденная контркультурная картина мира обращается не только к конфронтующей картине ценностей, но и к другим конкретно-историческим типам реальности. Как порождение контркультуры можно рассматривать приверженность к переплетению элементов культур различных этносов.

Любая контркультура имеет свою отправную точку в виде доминирующей культуры, неся в себе всё же герменевтически обусловленные ценности культуры доминирующей.

Диалектический характер отношений между культурой и контркультурой проявляется в переходе отдельных элементов при определенных исторических условиях.

Ускоряющиеся темпы развития культуры и общества на современном этапе связаны с наличием в обществе постоянно пополняющегося резерва – молодёжи. Безусловно, и сейчас контракультура может черпать энергию в культуре этнических меньшинств, однако данная категория лишена того преимущества, которым обладает молодёжь и которое проистекает собственно из того факта, что она, молодёжь, – новое поколение. Молодёжь лучше всего подходит для того, чтобы воплощать в себе контракультурное развитие уже в силу того, что ее периферийность, дистанцированность от культуры является предзаданной, в отличие от других «меньшинств».

Актуализация контркультуры наблюдается в периоды экономически-политического кризиса. Нигилизация молодёжи, ее определенная потерянности и оторванность от традиций – не просто конкретно-историческое следствие ослабления традиций,

связанное с крахом политической системы. Конфликт поколений – неотъемлемая составляющая процесса социокультурной эволюции – социокультурного отбора. Но он может привести к негативным последствиям в ситуациях общественной нестабильности, в ситуациях, когда ослабевает устойчивость бинарной оппозиции поколений. И именно контркультура в отличие от субкультур, имеющих схожий с господствующей культурой идеологический и семиотический характер позволяет обновляться системе общества через своего рода конгломерат различных, внешне противоречивых направлений человеческой мысли, имеющих асоциальный характер. Контркультурная среда характеризуется противостоянием индивидуальности и группы, центра и периферии. Подобный конфликт нуждается в социальной группе, обладающей статусом маргинальности, статусом гибким, не привязанным жестко к наличной культурной системе, для того чтобы иметь возможность выхода на периферию. С тех пор как с процессами урбанизации и нарастающей индустриализации молодежь превратилась в самостоятельную, особую социальную группу, она стала тем, что К. Мангейм называл энергетическим резервом общества [4].

Причиной социальной дезорганизации Дюркгейм считал аномию, представляемую социологом как потерю ценностных ориентаций в обществе. Так нормы поведения, по Дюркгейму, представляются необходимыми для сдерживания в рамках ненасытных по своей природе желаний существ, с неутолимой жадной, являющейся сплошной пыткой. Ограничение каждого социального слоя имеется, но лишь в случае признания их правомерными и справедливыми [2, с. 65-69]. В случае же утраты экономического равновесия в обществе наблюдается утрата и избегание бытовавших ограничений вследствие несоответствия условиям.

При своём возникновении практически все субкультуры сталкивались с негативным отношением к себе со стороны общественности. В первую очередь этому способствовал протестный характер молодёжных субкультур – именно через неформальные течения представители молодого поколения вступали в антагонизм с общественным порядком, выказывая своё недовольство теми или иными социально-политическими явлениями. Причём неотъемлемой частью протеста всегда были неординарный, вызывающий внешний вид и атрибутика. Молодые люди, редко обладающие развитым эстетическим чувством, стремятся к единению с подобными себе. Стремясь быть принятым своими, молодой человек пытается

не отличаться от них. Однако постепенное сближение субкультур с массовой культурой повышало толерантность общества к ним. «Субкультурные» молодые люди в обществе потребления тоже потребляют, но их потребление остаётся таковым лишь по форме. В действительности оно ближе к бытию, чем к потреблению.

Таким образом, существует прямая зависимость между особенностями включения молодёжных субкультур в социальное пространство современного общества и степенью принятия неформальных течений социумом. Субкультуры, которые сумели привнести в доминирующую культуру часть своих ценностей и при этом сохранить свою идеологическую основу, со временем признаются обществом.

Бондаренко А. И. отмечает маргинальность контркультурных феноменов, характеризуя её как развивающуюся вне рациональности господствующего образа мысли [1, с. 170]. Данная маргинальность обнажает противоречия развития культуры, являясь следствием слабой связи с ценностным ядром.

В силу своего деятельностного характера представители идеологии контркультуры реализуют своё понимание степени свободы. Именно данное противостояние как возможность самореализации, сублимации своего терпящего натиск бытующей социальности Эго.

На фоне данной тенденции децентрализации образования назревает вопрос о развитии такого института структуры общества как образование. Теперешняя система образования направлена не на развитие самой личности, а на развитие и формирование человека с запрограммированным поведением, по сути, на шаблонизацию действий, в основе которой лежат нормы и ценности господствующей культуры. Данный процесс образования можно обозначить конвейеризацией массовых потребителей, т.к. учащихся готовят не к самостоятельному альтернативному выбору, а к подстраиванию под имеющийся рынок ценностей.

Современная система образования не только не противоположна контркультурной системе ценностей, но и взаимодополняема ею.

Современный контакт государственных и общественных институтов воспитания не базируется на системе отношений, имевших место в советское время. Можно сделать вывод, что образование как элемент социализации предполагает модель стандартизированного человека. Находя же вывод и выражение в состоянии свободы, контркультура прельщает и поощряет лич-

ность, особенно формирующуюся. Предложение подобных позитивных изменений в системе образования было предложено Илличем в его книге «Освобождение от школ». Иллич отмечает главной функцией образования привитие системы измеримых ценностей, когда развитие и формирование личности система старается разместить в соответствии с параметрами господствующей системы [3, с. 120].

Данные идеи исследователя наталкивают на мысль, что таким образом молодое поколение в системе не просто лишено творчества, но оно на него просто-напросто и не способно. И лучшим примером того послужили отличники-выпускники времён «перестройки», которые оказались не способны обустроиться на профессиональном поприще.

Истинное образование по большей части не является результатом обучения. Оно возникает в результате свободного участия в осмысленной деятельности. Большинство людей лучше всего учится именно так, а школа заставляет их поверить, что их личный познавательный рост обеспечивается тщательным планированием и руководством.

Вспоминаются слова Роттердамского, автора «Похвалы глупости», советуящего ссылаться больше на индивидуальный здравый смысл, нежели на предпочтения, господствующие в обществе.

В природе контркультуры лежит понятие конфликта, противостояние сторон. Но конфликт характеризуется не просто назреванием, возможно и такое, что это назревание может и не проявляться.

Одной из ведущих причин попадания в состояние противостояния является оперирование базовыми социальными умениями. В рамках контркультуры сущность конфликтов заключается в отсутствии и нерасположенности к саморефлексии, т. е. самосознанию, непонимания, переживания, взгляда на самого себя со стороны. В силу повышенной активности, эмоциональности молодые люди зачастую относятся довольно вспыльчиво к влиянию извне.

Ч. Рейч, стремящийся представить идеи контркультуры, привлекательной для большинства масс, рассматривает контркультуру в качестве части современной западной культуры как результат перехода к норм гуманистической этики [5]. Молодое поколение вслед за отдельными индивидами, наблюдая за их успехами в адаптации к условиям окружающей действительности, стремящейся перенять их ценности. Так Йингер Д. М. считает роль контркультуры позитивной, отводя ей движущую силу развития. В данной теории просматривается

диалектичность противоборствующих сил, составляющих ядро контркультуры, а именно дестабилизирующего и стабилизирующего.

Неправомерно считать, что контркультура – это именно хорошо или же именно плохо. Любой этап человеческой культуры является контркультурой по отношению к предшествующей.

В современных сложных и динамичных обществах семья частично или полностью утрачивает свою функцию социализации личности. Отчасти это происходит потому, что темпы изменений социальных процессов и отношений порождают историческое несоответствие опыта старшего поколения изменившимся условиям нового времени. Отчасти же потому, что под влиянием СМИ, с вступлением в юношеский возраст молодой человек отворачивается от семьи и ищет те социальные связи, которые должны помочь ему адаптироваться и обрести идентичность. Именно ядро недовольства господствующей обстановкой и позволяет действовать обществу вообще. Ну а молодёжь как нельзя кстати подходит под эти критерии в рамках ценностного восприятия личности.

Повышенная мобильность, социальная активность и неполная состоятельность личностных качеств позволяют осуществлять контркультурное противостояние. Подтверждением этого является точка зрения Дэвиса Г., понимающего возникновение норм контркультуры как инверсии норм и ценностей господствующей культуры, т. е. приданию им обратного смысла. Примером служит трансформация ценностной окраски понятия «добропорядочность». Если в буржуазном обществе оно носило характер значимой ценности, то в призме контркультуры видится пережитком, свидетельством ограниченности индивида. В рамках же современной молодёжной среды контркультурные ценности обезличены. Вектор общечеловеческих ценностей гипертрофирован: под добром понимается всё то, что способствует достижению удовольствия, зло же олицетворено всем тем, что препятствует этому. Контрценности молодёжи носят гедонистический характер. И как бы представители молодёжной среды не уповали на отнесение себя к «потерянному» поколению, на мой взгляд, проблема заключается далеко не в идеолого-политической обстановке, а в экзистенциальной зависимости и несостоятельности личности. Человек боится испробовать сам быть в ответе за действия своей жизни, ведь куда проще пойти по пути призрачной ответственности, окунаясь в мир искусственных переживаний, носящих под-

линный смысл лишь для широких масс, аудитории «загнанных рамок».

Эстетическая наполненность контркультуры носит хаотичный, атональный характер, что имеет выражение в абсурдности театра, неоформленном потоке сознания в литературе, беспредметном отображении в живописи. Главный принцип контркультуры – бездеятельное начало, отрицающее достижения человеческого духа. Познание мира опосредованно иррациональными тенденциями, что подпитывает тягу молодого поколения к погружению в бессознательное, изменённые состояния сознания, связанные подчас и с одурманиванием наркотическими средствами.

Так как современная молодёжь характеризуется иными возрастными рамками, нежели раньше, в силу удлинившегося, дифференцированного периода социализации (вспоминается стремление добиться руководящей должности годам к 70 в полисах Древней Греции), можно говорить о том, что и современные господствующие в обществе мысли представляют собой выражение именно их людей. Массовое мышление, мышление шаблонами является не только признаком омассовления. Процесс создания и навязывания шаблонов в своей природе характеризуются складывающимися веками, поколениями взглядами на

мир, типовые ситуации обыденности. Но в рамках быстро меняющегося довольно грубо говорить о некой стабильности черт социальности. Именно благодаря шаблонизации межличностных отношений и внутриобщинного быта, истинная экзистенция личности сковывается, не позволяя себе раскрываться во внедрении себя в окружающий мир через расширение собственных рамок и границ.

В силу привычного ссылаания на опыт отдельных индивидов молодое поколение делает призрачный выбор, не опробовав самих себя. Такое частое обращение к опыту извне приводит к автоматизации, тем самым обрекая на жизнь шаблонами.

Список литературы

1. Бондаренко А.И. Образование и контркультура: противоядие или взаимодействие // Педагогический журнал Башкортостана. – 2010. – № 4-2. – С. 163-172.
2. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд [Текст] / Э. Дюркгейм; пер. с фр. с сокр.; под ред. В.А. Базарова. – М., 1994.
3. Иллич, И. Освобождение от школ. Пропорциональность и современный мир [Текст] : (фрагменты из работ разных лет) : пер. / Иван Иллич; под ред. Т. Шанина; Моск. высш. шк. социальных и экон. наук. – М. : Просвещение, 2006. – 160 с.
4. Мангейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юристъ, 1994. – 693 с.
5. Рейч Ч. Молодая Америка // Мировая экономика и международные отношения. 1971. – № 10.